

УДК 821.112.2

**ЖАНРОВЫЙ СИНТЕЗ В ДРАМАТУРГИИ ФРИДРИХА ГЕББЕЛЯ
(К 200-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ)**

© М. К. Меньщикова

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23.
E-mail: menshikova4@yandex.ru*

В статье рассматривается жанровая специфика драматургии Фридриха Геббеля. Обращается внимание на функционирование разнообразных жанровых элементов в его произведениях. Анализируются основные принципы создания Фридрихом Геббелем философско-мифологической трагедии.

Ключевые слова: жанр, синтез, драматургия, Фридрих Геббель, философско-мифологическая трагедия.

2013 год богат на различные юбилеи в сфере европейской культуры, особенно литературной и музыкальной, здесь можно вспомнить имена Франсуа де Ларошфуко, Дени Дидро, Лоуренса Стерна, Георга Бюхнера, Ирвина Шоу, Альбера Камю, Рихарда Вагнера, Джузеппе Верди и других. Среди всех вышеперечисленных имен нельзя не назвать немецкого писателя, поэта, драматурга Фридриха Геббеля (Christian Friedrich Hebbel), родившегося 18 марта 1813 года (и, кстати, умершего в 1863 году, так что 2013 год – еще и год 150-летия со дня его смерти).

Широк и постоянен интерес исследователей к наследию Фридриха Геббеля: существует научное общество Friedrich Hebbel – Gesellschaft, с 1939 года выходит журнал Hebbel – Jahrbuch (на настоящий момент последний 67 выпуск вышел в 2012 году). Вот примеры некоторых тем научных статей и докладов, свидетельствующих о многостороннем интересе исследователей из разных стран: R. Mühlher «Hebbel als Dramatiker»; H. Fröschele «Hebbel als Aphoristiker»; B. Scholz «Friedrich Hebbel in Rom»; E. Mc Innes «Hebbel und die Bemühungen um soziale Drama im 19. Jahrhundert»; L. Ehrlich «Hebbel zwischen Klassik und Moderne»; A. Stein «Die Gattungspoetik Friedrich Hebbels im Kontext ihrer Epoche»; R. Andraschek-Holzer «Friedrich Hebbel und Robert Hamerling: Elemente der Rezeption»; J. Hein «Hebbel, Nestroy und das Wiener Volkstheater»; H. Stolte «Judith» – die Geburt der modernen Tragödie»; A. Rudolph «Der Ring des Gyges als Revolutionssymbol»; Young Mok Kim «Friedrich Hebbel in Korea»; Arthur Tilo Alt «Die kritische Rezeption Friedrich Hebbels in den USA»; Lorenza Rega «Die italienische Übersetzung von Hebbels Tagebüchern: Überlegungen zum Verständnis eines deutschen Autors in Italien» и многие другие [1].

Одним из важных вопросов исследования драматургии Геббеля остается вопрос о жанровой специфике, что вполне соотносится и с актуальной проблемой определения жанра и выявления критериев жанровой типологии в современном литературоведении. Если говорить о драматургии, то в этом отношении XIX век во многом можно считать рубежной эпохой: система классицистических жанров разрушается, вырабатываются новые жанровые модификации и форматы. Так, мы наблюдаем жанровые «эксперименты» братьев Шлегель и Людвиг Тика [подробнее см.: 3; 4], определившие возникновение жанрового синтеза, в том числе в драматургии Геббеля. О жанровом синтезе мы можем говорить, как о расширении границ одного жанра за счет органического внесения элементов другого, а также как о создании особой жанровой формы – философско-мифологической трагедии, образцами которой можно считать такие произведения, как «Юдифь» («Judith», 1840); «Ирод и Мариамна» («He-

rodes und Mariamne», 1850); «Гиг и его кольцо» («Gyges und sein Ring», 1854); «Нибелунги» («Die Nibelungen», 1855-1860).

Период формирования и расцвета творчества Фридриха Геббеля приходится на 40-50 годы XIX века, когда немецкая литература испытывает явный кризис: столь богатый «экспериментами» в русле эстетики, философии, литературы романтизм отступил на второй план; движение «Молодая Германия», весьма политически и социально тенденциозное, не смогло, однако, стать прочной основой для развития реалистической литературы в том масштабе, как, например, во Франции и Англии. То же самое можно сказать и о бидермейере, занимавшем промежуточное положение между романтизмом и реализмом. Ф. Геббель не был увлечен движением младогерманцев, не разделял воззрений писателей бидермейера. Он не отказывается от социальных тем, просто рассматривает их в контексте онтологических категорий, что вынуждает его постоянно, так или иначе, обращаться к мифологическому материалу.

Безусловно, следует отметить, что на творчество Геббеля оказало значительное влияние романтическое искусство, особенно об этом свидетельствует интерес писателя к исключительным сильным личностям, к мифу, к античной трагедии, стремление видеть бесконечное в единичном. Так же как и для романтиков, трагедия в осмыслении Геббеля предстает лучшей формой выражения мифа. Для писателя обращение к античной драме в первую очередь связано с актуальными проблемами современной ему литературы и театра, не последнее место в этом контексте занимает и поиск новой жанровой доминанты. Универсальность древнегреческой трагедии связывается в понимании Геббеля, в первую очередь, с ее философской наполняемостью, теми онтологическими категориями, которые изначально заложены в ней. Таким образом, Геббель видит в античной драматургии идеальную модель, идеальный тип, обращение к которому является насущной необходимостью в том числе для современного европейского писателя. Так, создавая собственную концепцию драмы (эссе «Слово о драме», 1843г.; предисловие к «Марии Магдалине», 1844г.) Ф. Геббель называет основой всякой драмы конфликт между индивидом и миром, единичным и всеобщим, ссылаясь в своих рассуждениях на античных трагиков, Эсхила, Софокла, Эврипида. Кроме того, драматург подчеркивает близость кризисных исторических условий в Древней Греции периода возникновения и развития античной драмы и современной ему Германии. Однако, по мнению писателя, подобные предпосылки способствуют тому, что из разнородных исторических и социальных элементов, которые сливаются, смешиваются и противостоят, рождается «новая форма человечества, где все вновь вернется на свои места, где женщина встанет лицом к лицу с мужчиной, а мужчина – лицом к лицу с обществом, общество – лицом к лицу с идеей» [4, с. 574] – и это основа актуальной современной драмы.

Изучая античность, Геббель вырабатывает важный для собственного творчества подход к трагедии как феномену, отражающему бытие и его противоречия, что объясняет основную философскую составляющую его произведений. Миф же для драматурга становится возможностью обращения к глубинным психологическим аспектам личности и мотивам поведения человека. Это определяет психологическую составляющую драм Геббеля. С одной стороны, его произведения обнаруживают типологическую связь с «психологическими» драмами Генриха фон Клейста, с другой, открывают новые принципы и методы работы с мифологическим материалом в плане синтеза мифологии и психологии, предваряя «новую драму», идеи Т. Манна, Г. Гауптмана [5] и многих других. Перенеся центр тяжести драмы на развитие идеи, Геббель расширяет пространство и время за счет введения мифологических сюжетов и символики.

Уже ранние драматические произведения Геббеля отличает гибридная жанровая структура. Так в «Юдифи» обнаруживается обращение писателя к элементам структуры классической античной трагедии (чередование партий хора и героя). Подобная отсылка является значимой для Геббеля, так как в структуре его произведения подобный, даже переосмысленный в современном ключе элемент, выступает в качестве, во-первых, идеальной типологической модели; во-вторых, транслятором важных для писателя философских категорий. Примечательно, что в позднем тексте (незаконченная трагедия «Димитрий») в контексте своей концепции истории автор выстраивает часть диалогов Отрепьева с народом на основе комической антитезы по отношению к функциям античного хора. Еще одним важным элементом жанрового синтеза можно считать элементы натурфилософской драмы в произведениях Геббеля. Природа у Геббеля не столько окружающий мир, сколько внутренняя сущность человека («Юдифь», «Гиг и его кольцо», «Нибелунги»), отражающая внешнее, надчеловеческое инобытие, мир идей. Человек в контексте натурфилософских взглядов писателя оказывается носителем важнейших бытийных категорий, поэтому конфликт с собственной сущностью, не только изменяет судьбу героя, но и нарушает равновесие мира, природную гармонию, у Геббеля природное пространство живое и подвижное в своей изменчивости, это особая форма жизни, мистическая, но неотъемлемая часть гармоничного мифологического героя.

От интереса писателя к античности и подобного понимания основы человеческой природы исходит и постоянное обращение драматурга к теме судьбе, в том числе сквозь призму переосмысления жанровых элементов «трагедии рока», что, несомненно, перекликается с такими произведениями, как «Мессинская невеста» Ф. Шиллера и «Семейство Шроффенштейн» Г. Клейста. Атрибуты «трагедии рока» характерны во многом для трилогии «Нибелунги»: это и убийства родственников, и цепь случайностей и «готический» антураж замков Брюнхильды и Этцеля, и летающий над местом убийства Зигфрида ворон, ждущий часа отмщения, однако, это элементы органично вписываются в глобальный философский смысл произведения. Геббель, во многом трансформирует используемые элементы «трагедии рока», поскольку ему важно показать, что предначертанное судьбой не является константой, оно подвергается изменениям, подчиняясь свободной воле человека, но есть и обратная сторона: возможность изменить судьбу практически всегда подразумевает наличие «трагической вины» героя.

В жанре философско-мифологической трагедии Фридрих Геббель осмысливает онтологические категории, вырабатывает свою концепцию в русле идей социальной философии и философии истории. Одним из признаков этого жанра как гибридного становится наличие так называемых, по терминологии Вальтера Геерца, «платформ отражения» [6], особых «текстовых локусов», которые часто не связаны с развитием сюжета, а являются непосредственным изложением философской системы, социологической или исторической концепции. Следует отметить, что подобное взаимодействие сюжета, проработки характеров и «платформы» для драматургии Геббеля очень органично. Генетически связанные с приемом ретардации «платформы отражения» становятся частью монологической или диалогической речи, не производя впечатления «чужеродного» элемента. Традиционно для Геббеля носителями подобных «платформ» становятся главные герои драм, однако, встречаются и такие случаи, когда в отдельных вопросах приоритет не просто отдается второстепенному персонажу, а сам персонаж выполняет функцию подобного «текстового локуса». Так, например, в трагедии «Нибелунги» таким персонажем является Дитрих Бернский, акцентирующий оппозицию языческого и христианского мира, в том числе и на композиционном уровне трагедии, тем самым демонстрируя идею Геббеля о христианской религии как, в первую очередь, философской категории. В общем можно отметить, что в драматургии Геббеля «платформы

отражения» связаны преимущественно с философией. Еще одним важнейшим элементом жанра философско-мифологической трагедии становится гносеологическая концепция познания мира, опирающаяся на онтологическую структуру, подобной структуре, созданной Гегелем: Человек – Природа – Хаос. Последний уровень подразумевает потенциальный, творящий хаос; идеальное начало, архетип. Данная онтологическая структура имеет непосредственную связь в произведениях писателя с натурфилософскими и пантеистическими идеями, а также предполагает развитие к некоему потенциальному Абсолюту через диалектическое сочетание таких категорий, как всеобщее – единичное, хаос – космос, природное – человеческое, жизнь – смерть и т.д. Кстати, в дневниках писателя можно обнаружить мысль о том, что задача истинного искусства заключается в умении видеть всеобщее в единичном. Так же в этом ключе при создании женских образов реализуется постоянное реконструирование архетипа «Первозданной Дикой Женщины», заключающей в себе особую, единую силу Жизни-Смерти-Жизни [7]. Подобных примеров можно привести еще довольно много.

Итак, из синтеза разножанровых элементов в драматургии Геббеля рождается жанр философско-мифологической трагедии как высшая форма его проявления, как идеальное воплощение гармонии содержания и формы, красоты и истины, демонстрирующее, в соответствии с мировоззрением и философскими взглядами писателя, диалектическое единство бытия «истинного» человека и универсума. Именно жанр философско-мифологической трагедии дает Фридриху Геббелю максимальную возможность обращения к «археологии сознания»; а также стоит у истоков драмы идей, драмы-дискуссии с открытым финалом. Об актуальности же произведений Фридриха Геббеля сегодня свидетельствуют не только научные исследования, но и постоянные театральные постановки его драматических произведений в ведущих театрах Германии и Австрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hebbel-Jahrbuch*. URL: <http://hebbel-gesellschaft.de/index.php?page=jahrbuch>
2. Меньщикова М. К. «Ион» Августа Вильгельма Шлегеля: к проблеме интерпретации античного сюжета // *Русско-зарубежные литературные связи: межвузовский сборник научных трудов*. Н. Новгород, НГПУ, **2006**. С. 232–234.
3. Меньщикова М. К. Традиции фьяб Карло Гоцци в драматургии Людвиг Тика // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. **2011**. Выпуск 6 (2). С. 422–424.
4. Предисловие к «Марии Магдалене» касательно отношения драматического искусства к современности и других родственных проблем // Геббель Ф. *Избранное в 2-х томах*. Т. 2. М.: Искусство, **1978**. 672 с.
5. Шарыпина Т. А. *Античность в литературной и философской мысли Германии первой половины XX в.* Н. Новгород: Изд-во ННГУ, **1998**. 135с.
6. *Le texte hybride* / Ed. Budor D., Geerts W. Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, **2004**. 160 p.
7. Эстес К. П. *Бегающая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях*. М., **2005**. 496 с.

Поступила в редакцию 22.02.2013 г.

**GENRE SYNTHESIS OF FRIEDRICH HEBBEL'S DRAMA
(TO THE 200TH ANNIVERSARY OF THE WRITER)**

© M. K. Menshchikova

*N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University
23 Gagarin Street, 603950, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: menshikova4@yandex.ru*

The article examines the genre specificity of Friedrich Hebbel's dramaturgy. The attention is drawn to the operation of various genre elements in his works. The basic principles of creation of philosophical and mythological tragedy by Friedrich Hebbel are analyzed. The gnoseological conception of cognition of the world which relies on the ontological structure, transferring the center of gravity of the drama to the idea development, extension of space and time at the expense of inserting mythological plot and symbolism as the signs of the genre. The philosophical and mythological tragedy of Friedrich Hebbel makes sense of ontological categories, elaborates ideas of social philosophy and philosophy of history.

Keywords: *genre, synthesis, dramaturgy, Friedrich Hebbel, philosophical and mythological tragedy.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Menshchikova M. K. Genre Synthesis of Friedrich Hebbel's Drama (to the 200th Anniversary of the Writer) // *Liberal Arts in Russia*. 2013. Vol. 2. No. 2. Pp. 174–178.

REFERENCES

1. *Hebbel-Jahrbuch*. URL: <http://hebbel-gesellschaft.de/index.php?page=jahrbuch>
2. Men'shchikova M. K. *Russko-zarubezhnye literaturnye svyazi: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. N. Novgorod: NGPU, 2006. Pp. 232–234.
3. Men'shchikova M. K. *Vestnik Nizhegorod-skogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2011. Vypusk 6 (2). Pp. 422–424.
4. Gebbel' F. *Izbrannoe*. Vol. 2. M.: Iskusstvo, 1978. 672 pp.
5. Sharypina T. A. *Antichnost' v literaturnoi i filosofskoi mysli Germanii pervoi poloviny XX v. [Antiquity in the Literary and Philosophical Thought of Germany in the First Half of 20th Century]*. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 1998. 135 pp.
6. *Le texte hybride* Ed. Budor D., Geerts W. Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, 2004. 160 pp.
7. Estes K. P. *Begushchaya s volkami. Zhenskii arkhetyip v mifakh i skazaniyakh [Running with Wolves. Female Archetype in Myths and Legends]*. M., 2005. 496 pp.

Received 22.02.2013.